

Научный круглый стол

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Москва, 25 марта 2013 года (19.00-21.15)

Общее описание проблемы:

Участники юридического лица имеют два основных инструмента защиты интересов своего общества от злоупотреблений членов органов управления – это оспаривание сделок юридического лица и взыскание с виновных членов органов управления убытков в пользу общества.

Российский правопорядок постепенно и медленно начинается поворачиваться от господствовавшего в течение длительного времени подхода с акцентом на оспаривание сделок к модели взыскания убытков с директоров. В частности, в законодательстве и судебной практике создаются все новые препятствия для оспаривания сделок, в то время как судебная практика начинает прояснять критерии ответственности директоров. В то же время до сих пор возмещение убытков в целом, а с директоров, в частности, остается проблемным в современной российской практике.

Ключевым вопросом, без прояснения которого невозможна окончательная кристаллизация режима ответственности директоров и членов коллегиальных органов управления, остается вопрос об основаниях ответственности.

В рамках общей гражданско-правовой доктрины ответственности для взыскания убытков необходимо наличие доказательств а) виновности действий ответчика, б) возникновения у пострадавшего убытков, и в) наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и убытками. При этом как согласно ст.401 ГК, регулирующей основания ответственности за нарушение обязательства, так и согласно ст.1064 ГК, регулирующей основания деликтной ответственности, вина предполагается, если причинитель вреда (должник) не докажет свою невиновность.

Применимость принципа виновной ответственности и презумпции виновности, а равно прояснение содержания идеи вины в контексте ответственности директоров к отношениям по взысканию убытков с директоров общества в России до сих пор остается спорным.

Если не отказываться в принципе от критерия вины, то подходы к определению содержания данного понятия, а также решению проблемы установления презумпции (не)виновности в контексте косвенных исков к директорам компаний могут быть следующими.

Содержание принципа вины

1. Директор будет считаться виновным не только за умысел и грубую неосторожность, но за любой просчет в принятии управленческого решения, если такое решение причинило обществу убытки.
2. Директор будет считаться виновным, только если будет доказана грубая неосторожность или умысел.
3. Директор будет считаться виновным только при наличии умысла на причинение вреда обществу.

Подход к определению презумпции

1. Вина директора презюмируется, как это и следует из ст.401 и 1064 ГК, если он сам в ответ на иск акционеров (участников) не докажет обратное.
2. В отступление от классического подхода специфика корпоративных отношений может предопределить введение презумпции невиновности директора с возложением жесткого бремени доказывания на акционеров (участников).
3. Введение презумпции невиновности может быть обусловлено, а бремя доказывания истцов соответственно облегчено за счет установления в практике ВАС (или законе) целого ряда контрпрезумпций.

Конкретные политико-правовые ставки данных развилок вполне очевидны. Чем сильнее ответственность директоров, тем лучше защищенность прав акционеров (особенно миноритариев), и наоборот. Но, с другой стороны, чем больше вероятности привлечения к ответственности директоров (особенно не за умышленные и явно недобросовестные действия, а за грубые просчеты и неосторожность), тем более ограничивается готовность директоров принимать серьезные бизнес-решения, которым в условиях рыночной экономики имманентно присуща значительная степень риска. Нахождение разумного компромисса является одним из ключевых вопросов российского корпоративного права.

Решение этих проблем в практике ВАС РФ наметилось весной 2012 года, когда до Президиума ВАС РФ дошло дело Кировского завода ([Постановление Президиума ВАС РФ №12505/11 от 06 марта 2012 года](#)). В этом постановлении Президиум ВАС указал на то, что добросовестность и разумность управленческих решений директора, повлекших для общества убытки, предполагается, но при этом указал на то, что представленных истцом доказательств заключения договора в условиях явного конфликта интересов было достаточно для того, чтобы поведение директора предполагалось виновным. В ситуации, когда директор не пожелал преодолеть эту контрпрезумпцию, Суд посчитал, что при наличии доказательств убытков и причинно-следственной связи истец выполнил все условия доказывания оснований ответственности директора. Как указал Суд, поскольку совершались взаимосвязанные сделки, в которые вовлечено имущество, находившееся в собственности самого директора основного общества и его матери, хороший руководитель основного общества в подобной ситуации должен был проявить поведение разумно-внимательного лица. В частности, от него обоснованно следовало ожидать повышенного контроля ко всем условиям договора, по которому данное имущество приобреталось дочерним обществом. Согласно тексту постановления поведение директора (непринятие им мер к получению информации от дочернего общества, в том числе о цене приобретения) следовало квалифицировать как намеренное неисполнение обязанностей генерального директора Кировского завода и сознательное пренебрежение ими, то есть как виновное бездействие. Соответственно, при указанных обстоятельствах Суд посчитал, что истец, доказав факт совершения сделки директором с конфликтом интересов, опроверг презумпцию добросовестности и перенес бремя доказывания обратного на директора: именно директору, действующему с потенциальным конфликтом интересов, надлежало доказать то, что приобретение имущества дочерним обществом совершено в интересах этих юридических лиц, а не для извлечения самим директором частной финансовой либо иной выгоды.

На настоящий момент времени Управлением частного права ВАС РФ подготовлен и опубликован [Проект](#) постановления Пленума ВАС «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В рамках данного Проекта предлагается окончательно закрепить следующие основные подходы по вопросу о вине директора как основании его ответственности перед обществом:

- 1) Вина директора не презюмируется. Бремя доказывания виновного характера поведения директора (или членов коллегиальных органов управления) лежит на истце (п.1)
- 2) При этом вводится целый ряд контрпрезумпций, которые переносят бремя доказывания невинности на директора, как то, например, заключение сделки в условиях конфликта интересов, заведомое знание об убыточности сделки для общества и т.п. (п.2)
- 3) Содержание понятия вины применительно к ответственности директоров проясняется через понятия неразумного и недобросовестного поведения (п.1). При этом исключается ответственность директора за те просчеты, которые входят в рамки обычного делового риска (п.4).

При принятии данного Проекта будет достаточно четко решен о введении презумпции невинности директоров. В то же время само содержание понятия вины в контексте принятия директоров управленческих или иных бизнес решений остается не в полной мере проясненным. Должна ли вина определяться через субъективное отношение директора к принимаемым решениям или объективное соответствие этих решений неким конвенциональным стандартам деловой практики? В постановлении Президиума по делу Кировского завода были признаки именно последнего решения (критерий «хорошего руководителя»). В Проекте на этот вопрос очевидного ответа не дается.

Все это открывает широкие возможности для плодотворной дискуссии, которую и планируется провести в рамках данного круглого стола.

Вопросы для обсуждения:

- 1) Насколько оправдано применение критерия вины в принципе к ответственности директоров? Что означает в содержательном плане критерии разумности и добросовестности?
- 2) Разумно ли введение презумпции невиновности директоров в контексте того, что нормы ГК применительно к договорной и деликтной ответственности указывают на обратное решение? Какие политико-правовые мотивы могут обосновать такое решение?
- 3) Распределение бремени доказывания и введение контрпрезумпций.

В обсуждении планируется участие **О.Р. Зайцева**, к.ю.н., ведущего советника Управления частного права ВАС РФ; **М.А. Ероховой**, к.ю.н., советника Управления частного права ВАС РФ; **Тая Ю.В.**, к.ю.н., управляющего партнера Адвокатского бюро «Бартолиус»; **Спирина Д.А.**, директор по корпоративному управлению Prosperity Capital Managent; **В.Г. Еременко**, к.ю.н., партнера Адвокатского Бюро "Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры" и др.

К участию приглашаются также другие представители судейского сообщества, представители государственных органов, правовой науки, адвокаты, корпоративные юристы, студенты и другие интересующиеся данной проблематикой юристы.

Место и время проведения:

Научный круглый стол пройдет 25 марта 2013 года с 19.00 до 21.15 в конференц-зале «Ярославль» гостиницы «Золотое кольцо» по адресу: Москва, Смоленская улица, д.5 (5 минут пешком от ст.м. Смоленская).
Карту проезда см. [здесь](#)

Регистрация участия и другие организационные вопросы:

Участие в круглом столе бесплатно.

Для участия в круглом столе необходимо зарегистрироваться [здесь](#).

Для получения регулярных оповещений о проводимых Юридическим институтом «М-Логос» открытых научных мероприятиях и актуальных новостях частного права предлагаем осуществить подписку на получение ежемесячного дайджеста новостей российского и зарубежного частного права по адресу <http://www.m-logos.ru/publications/digest/>

Контакты:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

Ответственный за проведение круглых столов менеджер – Светлана Паладий

conf@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 772-91-97, +7 (495) 771-59-27